

— Ты уже решил, где будет находиться твоя студия? Если ещё не определился, то пусть будет в корпорации «Хуаньцю». Я попрошу секретаря Ю освободить два этажа в центральной части здания для тебя. — Чжуан Мин в уме уже строил планы: так он сможет видеть Фэн Не, пока тот будет заниматься своими делами.

Фэн Не усмехнулся:

— Хорошо. Оформление студии и все необходимые документы оставляю тебе. Что касается рекламы, то доверю это Цзян Шэню и Ю Пэйи. Раз уж мы связали продажи с проектом Ю Пэйи «Грушевая правда», сначала проверю его искренность, немного пощипав.

— Тебе жаль не заниматься бизнесом. Если бы ты этим занялся, все эти богачи из рейтингов оказались бы не у дел.

— Ты преувеличиваешь. — Фэн Не уже привык к тому, что Чжуан Мин постоянно его хвалил и возносил до небес. Ведь тот был его большим фанатом и считал, что он лучший в мире. Хотя на самом деле это было не так.

Однако Фэн Не проявил любопытство:

— Разве первое место в рейтинге богачей не должно быть твоим?

Чжуан Мин покачал головой:

— Большая часть моих денег поступает из сделок за пределами закона. На поверхности только корпорация «Хуаньцю». Все открытые активы клана Чжуан вместе взятые, конечно, могут претендовать на это место.

— То есть этот рейтинг учитывает только те деньги, которые прошли через налоги и признаны государством. — Фэн Не задумался. — Тогда ты, вероятно, даже не войдёшь в десятку. Ведь большая часть твоих сил сосредоточена в подполье. В прошлой жизни, когда мне было двадцать восемь лет — то есть через пять лет — я не видел тебя в первой десятке рейтинга.

Чжуан Мин сел рядом с Фэн Не, обняв его за талию:

— В рейтинге кланов наша семья занимает первое место.

Фэн Не удивился:

— Есть ещё и рейтинг кланов?

Похоже, он был слишком неосведомлён. В прошлой жизни, даже занимаясь подпольным бизнесом, он лишь обменивался поставками. Что касается рейтинга богачей, то видел только публикуемые данные. О таких вещах, как рейтинг кланов, о котором говорил Чжуан Мин, он действительно ничего не знал.

— Чжуан, Ли, Янь, Лэй. — Чжуан Мин, взглянув на выражение лица Фэн Не, понял, о чём тот думал. — Такие вещи обычно известны только узкому кругу. Под кругом я имею в виду лишь представителей нескольких крупных семей и их боковых ветвей. Рейтинг кланов определяется самими этими семьями.

Фэн Не кивнул:

— Неважно. В любом случае я не буду с этим сталкиваться. В этой жизни у меня только две

цели: первая — отомстить, вторая — развиваться в шоу-бизнесе до тех пор, пока не смогу сравниться с тобой.

Чжуан Мин нахмурился и слегка укусил Фэн Не за шею:

— Мне это не нравится. Ты — мой человек, а значит, и человек клана Чжуан. Так что ты не посторонний! Ты не только столкнёшься с этим, но и уже вошёл в этот круг с того момента, как я тебя полюбил.

Фэн Не замер — в его голове продолжали звучать слова Чжуан Мина: «Ты — мой человек, а значит, и человек клана Чжуан!»

Он усмехнулся, чувствуя себя довольным:

— Я пока ещё не человек вашего клана, ведь мы всего лишь в отношениях.

Чжуан Мин оживился:

— Ты на что-то намекаешь?

Например, что их отношения могут стать ещё ближе. Но как только Чжуан Мин начал радоваться, Фэн Не прервал его мечты:

— Босс Чжуан, мои слова имеют буквальный смысл. Не думай слишком много.

— ... — Чжуан Мин вздохнул и встал. — Ладно, я пойду разберусь с делами, а ты отдохни.

Фэн Не кивнул и сразу лёг на диван:

— Я посплю. Разбуди меня в пять вечера — я собираюсь домой.

Чжуан Мин согласился, и Фэн Не закрыл глаза. Ему нужно было как следует выспаться, чтобы быть бодрым при встрече с семьёй.

Фэн Не с нетерпением ждал возвращения домой. Он надеялся, что родители поверят объяснениям Фэн Чэна — ведь раньше их семья была такой дружной.

В прошлой жизни после дебюта он целых десять лет не чувствовал родительской любви. Вернувшись в эту жизнь, он не мог не ждать этого. Траектория уже изменилась: Фэн Чэн расстался с Лун Ци и увидел его истинную сущность. Теперь Фэн Чэн не будет под его влиянием, и всё пойдёт так, как он себе представлял. Их семья тоже должна развиваться в нормальном направлении.

Думая об этом, Фэн Не погрузился в сон — он действительно устал.

Чжуан Мин, закончив с делами, сел за стол и долго смотрел на спящего Фэн Не. Он даже не заметил, сколько времени прошло, пока не наступило пять вечера.

Видя, как крепко спит Фэн Не, Чжуан Мин не стал его бурить, а просто поднял на руки. Однако сон того был чутким:

— М-м?

— Продолжай спать, я отвезу тебя. — Чжуан Мин не отпустил Фэн Не и вышел из офиса, держа

его на руках.

Секретарь Ю, работавшая за пределами кабинета, увидела это и быстро открыла лифт:

— Босс, вы уходите?

Чжуан Мин взглянул на неё:

— Нет, потом вернусь.

Фэн Не усмехнулся, снова закрыл глаза и продолжил спать в объятиях Чжуан Мина. Если тот хочет отвезти его, пусть будет так.

Когда они подъехали к воротам дома, Фэн Не уже проснулся, но не хотел выходить. Он боялся, что, открыв дверь, снова увидит осуждающие взгляды родителей.

— Хочешь, я зайду с тобой? — Чжуан Мин погладил Фэн Не по щеке.

Тот вздохнул, потираясь о его ладонь:

— Нет. Рано или поздно придётся столкнуться с этим. Как бы там ни было, нужно узнать результат. Простят они меня или продолжают осуждать — только войдя, я смогу это понять.

Чжуан Мин наклонился и поцеловал его в губы:

— Я всё же пойду с тобой.

Фэн Не усмехнулся:

— Правда не нужно. Сначала мне нужно определиться, считать ли их своими родителями.

— Тогда я пойду продолжу работать. Если что — позвони. — Сказав это, Чжуан Мин расстегнул ремень безопасности, ещё несколько раз поцеловал Фэн Не и отпустил.

Тот наблюдал, как машина Чжуан Мина уезжает, затем взял ключи и открыл дверь. Он не предупредил Фэн Чэна о своём возвращении, поэтому не знал, что его ждёт внутри.

Как только Фэн Не вошёл, он услышал звук телевизора — шёл его фильм.

Он не стал спешить, прислонился к стене и стал прислушиваться к разговору родителей.

— Старший действительно хорошо снимается. Его фильмы совсем не такие, как говорил тот Лун Ци, что он только и делает, что соблазняет. Он играет так, что веришь каждому персонажу! — Фэн Цзянтао вздохнул.

Лю Мэйлань разозлилась:

— Это всё из-за тебя! Я тогда не поверила словам Лун Ци и хотела посмотреть фильмы старшего, но ты не позволил! И столько лет показывал ему своё недовольство!

— Эх... — Фэн Цзянтао снова вздохнул. — Я тогда боялся смотреть. Не мог принять, что мой такой талантливый сын может быть таким, как говорил Лун Ци.

Фэн Чэн тоже вмешался:

— Папа, мама, это всё моя вина. Я тогда не разглядел истинную сущность Лун Ци, думал, что он действительно любит меня. Кто бы мог подумать, что этот извращенец использовал меня как замену и даже заставил нас сделать столько плохого ради брата!

— Главное, как мы будем извиняться перед старшим. — Лю Мэйлань всё больше расстраивалась и ударила Фэн Цзянтао по руке. — Всё из-за тебя, что не дал мне посмотреть! А ещё недавно ты ударил старшего, из-за чего он попал в больницу! Теперь он точно нас не простит.

Фэн Чэн похлопал её по спине:

— Мама, не волнуйся. Я столько плохого сделал брату, а он меня простил. Недавно он даже разрешил мне спать с ним. Так что, когда он вернётся со съёмки, мы приготовим ему ужин и официально извинимся! Он точно нас простит!

— А когда старший закончит сниматься? — спросил Фэн Цзянтао.

— Брат закончит свои сцены через три месяца. — Фэн Чэн смотрел на Фэн Не на экране. — Я спрашивал Цзян Шэня — он сказал, что около трёх месяцев. А через три месяца брат будет часто бывать в столице, занимаясь делами студии.

Фэн Не, прислонившись к стене в прихожей, слушал их разговор. В его сердце загорелась надежда — возможно, они смогут жить так же, как раньше.

Авторское примечание: В тексте использованы китайские реалии (рейтинги богачей, система кланов), адаптированные для русскоязычного читателя. Сохранён стиль лёгкой иронии в диалогах между персонажами.

<http://bllate.org/book/16377/1481936>